

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Внешнеполитический курс Турецкой Республики по отношению к
сирийскому кризису (2011 – 2023 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Чолиева Сердара

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

подпись, дата

В.А. Кустов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2023

Введение

Актуальность темы настоящего исследования определена неоднозначной ситуацией в ряде стран Ближнего Востока на протяжении долгого времени. Турция и Сирия выступают одними из главных политических игроков в данном регионе. Двадцатый век ознаменовался событиями, которые возникали в результате политической нестабильности по причине столкновения намерений западных держав, желавших контролировать внешнеполитическую и внутригосударственную деятельность ближневосточных стран. Ещё одной наиболее обоснованной причиной принято считать подходы турецкого и сирийского правительств к решению вопросов, касавшихся региональных и двусторонних межгосударственных связей. Отношения Турецкой Республики и Сирийской Арабской Республики являются одновременно актуальным и неопределённым на протяжении десятилетий аспектом политики Ближнего Востока. Периоды взаимодействия государств, рассматриваемые в данной работе, охватывают фазы полной конфронтации, попыток сближения и установлением полноценных дипломатических, экономических, военно-политических отношений.

Кроме того, события начала XXI века, в частности спровоцированные «арабской весной» в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, требуют тщательного изучения и определения главных интересов сторон. Сирийский кризис, начавшийся в 2011 году и продолжающийся по настоящее время, изменил привычную обстановку безопасности на Ближнем Востоке, в события были втянуты глобальные акторы международных отношений, такие как Российская Федерация, Соединённых Штаты Америки, Европейский союз.

Степень изученности темы. Особое внимание следует уделить работам Аваткова В.А.¹, которые в полной мере освещают аспекты внешней

¹ Аватков В. А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (4). С. 113-129.; Аватков В. А. Кризис турецкой идентичности //

политики Турции на современном этапе. Работы Арутюняна А.Э.², Ахмедова В.М.³, Ивановой И.И.⁴ в достаточном объеме отражают эволюцию турецко-сирийских отношений со второй половины XX века до начала XXI века.

Исследования зарубежных историков и теоретиков современных международных отношений также были привлечены к разработке темы данной работы. Здесь стоит отметить работы Мэстни В.⁵, Маковского А.⁶, Ларраби С⁷.

Объект настоящего исследования: турецко-сирийские отношения с середины XX века по 2023 год.

Предмет настоящего исследования: история становления развития отношений Турции и Сирии, факторы, способствовавшие сближению на политической арене, отношения стран под влиянием изменявшихся тенденций мировой политики и международных отношений.

Целью данного исследования является оценка исторической динамики, состояния и перспектив дальнейшего развития отношений Турции и Сирии.

Задачи настоящего исследования заключаются в следующих аспектах:

- 1) изучение специфики внешнеполитической стратегии Турецкой Республики в отношении Сирийской Арабской Республики на различных исторических этапах;

Политика и общество. 2017. № 4. С. 96-103.; Аватков В. А., Крылов Д. С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силы» // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 131-152.; Аватков В. А., Сбитнева А. И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная Мысль. 2020. № 2 (1680). С. 115-128.

² Арутюнян А.Э. Отношение Турции к последней войне в Заливе // Сб. статей «Турция в новых геополитических условиях» (материалы круглого стола, март 2004 г.), М., 2004. С. 86-93.

³ Ахмедов В.М. Башар Асад арабский лидер нового поколения // Сб. статей «Сирия: проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности», М., 2004. С. 7-13.

⁴ Иванова И.И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945-1983гг.). М., 1985. – 147 с.

⁵ Mastny V., Nation C. Turkey Between East and West: New Challenges For A Rising Regional Power // Westview Press. 1996. 300 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/turkeybetweeneas00crai/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 19.02.2023).

⁶ Makovsky A., Sayari S. Turkey's New World: Changing Dynamics in Turkish Foreign Policy // Washington, DC : Washington Institute for Near East Policy. 2000. 252 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/turkeysnewworldc000unse/mode/2up> (дата обращения: 19.02.2023).

⁷ Larrabee S., Lesser Ia. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty // National Security Research Division, Center for Middle East Public Policy. 2003. 244 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/turkishforeignpo00larr/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 19.02.2023).

- 2) выявление основополагающих предпосылок, способствовавших установлению и развитию отношений Турции и Сирии в 50-х годах XX века – начале XXI века;
- 3) определение основных проблем в связях двух стран в условиях политической ситуации на Ближнем Востоке после начала событий «арабской весны»;
- 4) исследование возможных вариантов решения актуальных проблем в рамках турецко-сирийских связей;
- 5) прогнозирование перспектив дальнейшего развития двусторонних отношений.

Методологической базой исследования выступают основополагающие теоретические положения, касающиеся современной политической и исторической наук. Главным методом, позволяющим в полной мере выявить комплекс причин и вытекающие из него последствия турецко-сирийских отношений, является системный анализ источников и исследований. Кроме того, комплексный подход способствовал определению влияния охватывавших международное сообщество процессов и событий на историю международных политических, экономических отношений.

Источниковая база. При анализе темы значительную роль в сфере определения нормативно-правовых основ обеих стран сыграли Конституция Турецкой Республики 1982 года⁸, Конституция Сирийской Арабской Республики 2012 года⁹ и Соглашение об ассоциации, устанавливающее зону свободной торговли между Турецкой Республикой и Сирийской Арабской Республикой¹⁰.

Не менее важную роль занимает ряд документов следующих международных организаций или их подразделений, а именно: Генеральной

⁸ Конституция Турецкой Республики (1982 г.) // Турецкая Республика, справочник, М., 1990 – 369 с.

⁹ Syrian Arab Republic's Constitution. 2012. 28 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=en (дата обращения: 22.02.2023).

¹⁰ The Association Agreement Establishing a Free Trade Area between the Republic of Turkey and the Syrian Arab Republic. 2004. 22 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/Syria-Turkey.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

Ассамблеи ООН¹¹, Генерального директората Европейской комиссии¹², Европейского совета по международным отношениям¹³.

Аспекты ведения турецко-сирийских внешнеполитических дел и обстановки на Ближнем Востоке отражены в средствах массовой информации: например, в материалах изданий ТАСС, Al-Monitor, TESEV Publications.

Структура настоящего исследования отражает поставленные задачи и цели работы и состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Глава 1 «Сирийское направление во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики» рассматривает основные положения внешней политики турецкого правительства по отношению к Сирии с 50-х годов XX века до 2011 года – начала событий «арабской весны».

Глава состоит из трёх параграфов. В первом параграфе рассматриваются место и роль Турецкой Республики в рамках политических, экономических, идеологических и социальных процессов на Ближнем Востоке. Особое внимание необходимо обратить на религиозную составляющую, которая подразумевает сотрудничество Турции с ближайшими соседями – Сирией, Ираком, рядом стран Аравийского полуострова.

Кроме того, необходимо отметить геополитическое положение Турции. Государство, находящейся на стыке двух континентов, способствует

¹¹ United Nations General Assembly, Press Release GA/ 9248 of 21 May 1997. URL: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/convention_press.html (дата обращения: 06.04.2022).

¹² Turkey's Foreign Policy and Its Consequences for The EU // Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. 2022. 43 p. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/653662/EXPO_IDA\(2022\)653662_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/653662/EXPO_IDA(2022)653662_EN.pdf) (дата обращения: 21.02.2023).

¹³ Yazigi J. Syria's War Economy // European Council on Foreign Relations. 2014. 8 p. [Электронный ресурс]. URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/ECFR97_SYRIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

открытию новых возможностей в сфере развития отношений с государствами ближневосточного региона, а также некоторыми европейскими политическими игроками. Данная возможность позволяет Турции выразить собственные интересы на внешнеполитической арене в качестве «основного моста между Европой и Азией».

МИД Турции провозглашало политику «Ноль проблем с соседями», которая была главным образом направлена на соблюдение норм международного права, а также невмешательства во внутренние дела государств. Особенности данной инициативы заключались в акценте на закреплении ответственности Анкары за политическую ситуацию на Ближнем Востоке исходя из ранних достижений Турции в экономической и социальной областях государства. В соответствии с идеями «неоосманизма» современные турецкие деятели стремятся «возродить» Османскую империю посредством множества внешнеполитических проектов.

В настоящее время главной концепцией современного турецкого правительства является программа «на поле и за столом – сильная Турции», что подразумевает применение силы и во время дипломатических консультаций и переговоров, и во время военных конфликтов. Однако внешняя политика турецкого правительства рассматривается с позиций «мягкой силы».

Второй параграф посвящен исследованию аспектов становлению внешнеполитических отношений Турецкой Республики и Сирии после Второй мировой войны. Сирия обрела независимость в 1946 году, однако страдала от внутренних конфликтов и волн нестабильности в государственном аппарате. Кроме того, СССР демонстрировал готовность содействовать Сирии, что, очевидно, не устраивало турецкую политическую элиту.

Пятидесятые годы XX века ознаменовались событиями, которые впоследствии привели к затяжным конфронтациям между Турцией и Сирией. Ухудшение политической обстановки в межгосударственных отношениях

было вызвано нажимом правительств западных стран на Турцию в деле вступления Сирийской Арабской Республики в разные военно-политические блоки. Внешняя политика Турции в 1960-х годах характеризуется прежде всего сменой курса на Восток, несмотря на приверженность курсу в построении доброжелательных отношений с западными странами.

Следующее десятилетие стало ключевым периодом в установлении межгосударственных турецко-сирийских контактов на высшем уровне. Приход к власти в Сирии Хафеза Асада в 1970 году существенно изменил расстановку настроений в обеих государствах. Именно в этот период особо обостряются курская и «водная» проблемы, которые привели к вооруженным конфликтам между Турцией и Рабочей Партией Курдистана в 1984 году и дальнейшим кризисам в сирийско-турецких отношениях.

В 1987 году осознали необходимость решения проблем и подписали два основополагающих документа в сфере экономики и безопасности. Политика Турции 1990-х годов полностью соответствовала интересам страны: наладить и усилить взаимодействие государства с ближайшими региональными соседями, содействовать в решении курдского вопроса с Сирией и Ираном. В 1992 и 1993 годах были подписаны соглашения в сфере экономического сотрудничества и безопасности между Турцией и Сирией. Кризис в сирийско-турецких отношениях 1998 года, который явился следствием насущной курдской проблемы, в итоге удалось разрешить положительным образом.

Третий параграф посвящен турецко-сирийским отношениям в 2003 – 2011 годах. В большей степени сближение государств произошло вследствие прихода к власти в Сирии Б. аль-Асада и Р.Т. Эрдогана – в Турции, которые выступали за экономическое сотрудничество с ближневосточными странами, а так же решение диалога в сфере безопасности мирным путём.

Начавшаяся в 2003 года Иракская война наметила схожие позиции обеих стран в отношении конфликта – турецкое и сирийское правительства выступали против распада Ирака и заняли одинаковую позицию в отношении

расположения американских войск вблизи государственных границ. В 2004 году состоялся первый визит президента Б. Асада в Анкару. По время переговоров выяснилось, что позиции по курдскому и «водному» вопросам полностью совпадают.

В конце 2004 года сторонами был подписан договор об экономическом взаимодействии и создании зоны свободной торговли между странами. Кроме того, кедровая революция, произошедшая на территории Ливана в 2005 году, способствовала некоторому сближению руководств Турции и Сирии. Данный факт также прослеживается в процессе урегулирования конфликта между Сирией и Израилем о контроле над Голанскими высотами в 2008 году.

В апреле 2009 года Турция и Сирия объявили о проведении военных учений, после министры обороны сторон подписали документ о планах и сотрудничестве в военно-стратегической сфере. В мае 2009 года состоялся визит А. Гюля в Сирию, в ходе которого стороны выразили большую заинтересованность в поддержании и развитии дальнейших отношений. Весной 2010 года состоялись очередные совместные учения турецких и сирийских военных вблизи общей границы государств. События «арабской весны», начавшиеся в конце 2010 года, существенно осложнили турецко-сирийские отношения.

Глава 2 «Сирийский вектор внешней политики Турецкой Республики в 2011-2023 гг.» состоит из трех параграфов и анализирует динамику турецко-сирийских отношений в условиях событий «арабской весны», запустившихся в конце 2010 года.

Первый параграф посвящен причинам обострения противоречий между Турцией и Сирией в начале 2010-х годов. Правящая семья Асадов, являвшаяся представителем органов власти страны, отталкивала народные массы, главным образом из-за разраставшихся в государстве коррупции и бюрократии. Либеральные мероприятия усилили инфляцию, рост безработицы, сокращение промышленного производства. Сельское население

Сирии выступило против правительства и ситуации в стране. Кроме того, курдское население Сирии выступало за создание автономного образования и предоставление независимости.

Причинами ухудшения турецко-сирийских отношений принято считать комплекс проблем. Во-первых, оккупация санджака Александретты в 1939 году и выдвижение претензий на район Алеппо. Во-вторых, вопрос использования водных ресурсов рек Евфрат и Тигр, контроль над которым осуществлялся турецким правительством. В-третьих, организация лагерей бывших сирийских наемников, руководство над которыми осуществляли турецкие военные.

Турция, в свою очередь, с началом событий «арабской весны» предпочла перестроить собственные позиции. Антиправительственные выступления во многих сирийских провинциях поспособствовали тому, что руководство Турции приняло позицию протестующих, президента Сирии, в свою очередь, больше не рассматривали в качестве официальной власти сирийского государства. Более того, волнения в САР предоставили Турции возможность усилить собственное положение на Ближнем Востоке.

Кроме того, сбитие сирийскими системами ПВО турецкого самолета-разведчика летом 2012 года значительно ухудшили турецко-сирийские отношения. Под влиянием данного инцидента Турция осуществила воздушные бомбардировки военных объектов в городах Абьяд и Ракка.

Второй параграф анализирует политику турецкого правительства в отношении Сирийской Арабской Республики с точки зрения позиций обеспечения безопасности турецких границ.

С 2012 года правительство Турции всё чаще упоминает аспект и возможности создания так называемой «зоны безопасности» на приграничных с Турцией сирийских территориях. Кроме того, возраставшее в 2013 – 2014 годах влияние террористической организации «Исламское государство» и деятельность сирийских боевиков способствовали «потеплению» связей правительств Турции и Сирии.

В течение 2016 – 2019 годов турецкие военные и батальоны «Свободной сирийской армии» осуществили несколько военных операций: «Щит Евфрата», «Оливковая ветвь» и «Источник мира». Мотивом планирования и осуществления данных военных мероприятий послужила необходимость ликвидации террористического коридора в приграничных с Турцией сирийских провинциях.

С 2017 года турецкое руководство осуществляет шаги, направленные на ввод военных подразделений в северные сирийские провинции и последующее преобразование данных территорий в подконтрольную военным Турции зону протяженностью 440 километров. Главный мотив данных действий – предупреждение деятельности курдских формирований и боевиков-террористов на данных территориях, угрожающих безопасности Турции.

Кроме того, турецкая сторона восстанавливает энергетическую и социальную инфраструктуру северных провинций Сирии и создает благоприятные условия проживания на этих территориях. Проводимая Турцией политика повлияла на торгово-экономические отношения страны с Сирией – в 2019 году экспорт Турции в Сирию составил 1730 млн долларов США, а импорт составил всего лишь 118 млн долларов США.

Третий параграф содержит информацию о перспективах преодоления кризиса в турецко-сирийских межгосударственных отношениях. Возможность налаживания связей между Турцией и Сирией во многом зависит от перспектив завершения гражданской войны в САР, продолжающейся уже более 12 лет.

Наиболее заинтересованными государствами в данном отношении являются государства Ближнего Востока, страны-участницы Европейского союза, Соединённые Штаты Америки и Российская Федерация. Такие государства, как Бахрейн, Ирак, Оман выступают за немедленное прекращение боевых действий на территории Сирии и скорейшую стабилизацию обстановки в регионе. Руководства Ирана, Катара, Саудовской

Аравии и Турции не менее заинтересованы в разрешении сирийского конфликта, однако в основу ставят борьбу за сферы влияния на Ближнем Востоке.

С начала 2017 года проводятся встречи представителей ближневосточных государств и других стран-гарантов международной и региональной безопасности, таких как Россия, Турция и Иран. На данных встречах были определены некоторые пункты – сохранение суверенитета Сирии, полная ликвидация террористических организаций, а также продвижение идеи политического урегулирования под эгидой ООН в Женеве.

Проведение встреч представителей Сирии, России, Турции и Ирана в рамках Астанинского процесса в феврале, июле и декабре 2021 года, а также – в июне и ноябре 2022 года наметили определенные сдвиги в разрешении сирийского кризиса. Стороны выразили заинтересованность продолжать сотрудничество по сирийской проблеме, включая борьбу с терроризмом и экстремизмом. В конце 2022 года состоялась встреча Р.Т. Эрдогана и Б. Асада, во время переговоров была согласована общая дорожная карта.

В свою очередь, сирийское правительство упоминает о том, что нормализация сирийско-турецких отношений возможна только в том случае, если Турция выведет силы из северных сирийских провинций. Действительно, зоны турецких операций «Оливковая ветвь», «Щит Евфрата» и «Источник мира» до сих пор находятся под контролем турецких военных, что, несомненно, осложняет процесс переговоров.

Заключение

История межгосударственных отношений Турции и Сирии сложна и многогранна. Двадцатый век продемонстрировал мировому сообществу, что государства должны стремиться налаживать отношения друг с другом, а не вступать в конфронтацию со своими ближайшими соседями. Таковыми являются Турецкая Республика и Сирийская Арабская Республика. Начало

развития данный аспект получил в начале 1970-х годов, когда обе стороны осознали необходимость решения «насуточных» проблем, в число которых входили выработка стратегии по распределению водных ресурсов, курдского вопроса и установления полноценных дипломатических отношений на высшем уровне.

Несмотря на тяжёлое историческое прошлое, включавшее захват территорий и порабощение арабского народа Османской империей, череду конфликтов и других противоречий в области военной политики и экономики, новые вызовы со стороны международного сообщества, страны смогли урегулировать основные проблемы, наладить межгосударственные связи в некоторых областях и продолжать сотрудничать в тяжёлых условиях времён начала XXI века. Лидеры обеих стран проявили благосклонность, пересмотрели собственные взгляды на некоторые положения и убеждения в области внешней политики и начали вырабатывать единые методы осуществления внешнеполитической линии.

Автор отмечает, что турецко-сирийские отношения за истекшие годы XXI в. явно улучшились для обеих стран, несмотря на то, что некоторые спорные вопросы еще не получили договорно-правового оформления, нашли общие подходы к решению острых проблем современности; они признали насущную необходимость урегулирования межгосударственных противоречий и конфликтов мирным, дипломатическим путем, актуальность активной борьбы с терроризмом, потребность в развитии взаимовыгодного двухстороннего и регионального экономического сотрудничества.

События «арабской весны» существенно изменили характер межгосударственных связей Турецкой Республики и Сирийской Арабской Республики во всех сферах. Сирийский кризис, вызванный непосредственно событиями конца 2010 – начала 2011 годов, стал основополагающим аспектом, определившим развитие страны на ближайшие годы. Второе десятилетие XXI века ознаменовалось борьбой легитимных властей Сирийской Арабской Республики, радикальных группировок и оппозиции.

Период после начала событий «арабской весны» в Сирии существенно ухудшил отношения между Турцией и Сирией, а «захватническая» политика турецкого руководства на севере сирийских территорий свела на нет ранее предпринимавшиеся усилия по укреплению двусторонних отношений. Единственным обоснованием подобного поведения правительства Турции является расчёт руководства страны на быструю победу во внутригосударственном противостоянии сирийской оппозиции, в результате которой могло бы произойти значительное сближение государств.

Таким образом, переход политического кризиса в стадию продолжительного военного конфликта, исчезновение возможностей быстрой победы оппозиции, появление на территории страны ультрарадикальных образований, представляющих непосредственную угрозу системе безопасности Ближнего Востока, а также включение в противостояние глобальных акторов международных отношений, желающих получить выгоду от участия в конфликте, способствуют безоговорочной дестабилизации ситуации в стране. В данном контексте перспективы разрешения сирийского кризиса и налаживания турецко-сирийских отношений выглядят неопределёнными.